

Шисунь Чаоян подошел ближе, и Чжуан Чжун, указывая на тазовые кости, сказал:

- Посмотрите, тазовые кости с левой и правой сторон, седалищные кости и кости крестца имеют слегка красноватый оттенок, а также на них есть несколько следов черной крови.

Шисунь Чаоян внимательно осмотрел останки и убедился, что это действительно так, после чего спросил Цзинь Хун:

- Тело трогали после погребения?

Цзинь Хун ответила:

- Нет, он все время покоился здесь. Гроб я выбрала для него сама. Эта женщина тогда хотела обойтись дешевым гробом, чтобы поскорее со всем покончить!

Шисунь Чаоян кивнул:

- Когда мы только что открыли гроб, все было в порядке, его не трогали, так что можно с уверенностью сказать, что повреждения были нанесены при жизни.

- Судя по костям, можно определить, что на момент смерти ему было около двадцати лет, пол покойного мужской. На правой ноге, на расстоянии одного цуня выше лодыжки, есть следы перелома. Для полного заживления таких следов требуется около трех лет, но они не исчезли, значит, перелом был получен в течение трех лет до смерти. Кроме того, кость срослась неправильно, что должно было влиять на походку: при ходьбе он, вероятно, прихрамывал.

Услышав это, Цзинь Хун тут же воскликнула:

- Да, да! Брат однажды вывихнул ногу, нашел какого-то лекаря, который вправил ему кость, но нога заживала плохо. Когда он понял, что что-то не так, было уже поздно, и из здорового человека он превратился в хромого.

- Судя по всему, покойный - это именно он.

Шисунь Чаоян, однако, не понял:

- Как ты определи по костям возраст?

Чжуан Чжун ответил:

- Рост и развитие костей тесно связаны с появлением и развитием центров окостенения и

срастанием костей, поэтому, основываясь на стадии появления центров и степени сращения можно определить возраст. Это во-первых. По мере роста и развития человека кости, служащие его каркасом, увеличиваются в размере и удлиняются, а с возрастом стареют. Поэтому по размеру, длине костей и изменениям в костной ткани также можно определить возраст умершего - так как после смерти кости перестают расти, основываясь на этом, можно определить приблизительный возраст умершего. А что касается повреждений, даже если внешне ничего не видно, кости сохраняют всю информацию, и ее можно обнаружить при тщательном осмотре. Есть разница между повреждениями, полученными до смерти и после нее, и если разрушения костей не слишком сильные, их всегда можно обнаружить.

Шисунь Чаоян был безмерно восхищен:

- Раньше я только слышал о твоих способностях, но никогда не видел их своими глазами, и думал, что это преувеличение. Я полагал, что в твоём возрасте ты не можешь ничего знать. Я был как лягушка на дне колодца, недооценивая других. Поистине, молодое поколение внушает страх!

Чжуан Чжун улыбнулся:

- Я учился у выдающегося мастера, поэтому знаю кое-что. Если учитель заинтересован, мы можем обсудить это потом. Сейчас давайте сначала раскроем это дело.

Шисунь Чаоян, услышав эти слова, обрадовался еще больше: он и раньше ценил скромность и серьезность Чжуан Чжуна, а теперь эти чувства усилились. В этом мире немало талантливых и необычных людей, но тех, кто готов делиться своими знаниями, не так много, из-за чего многие редкие навыки исчезают. Если он сможет узнать больше, то в будущем у него будет более прочная основа для расследования дел.

Чжуан Чжун достал увеличительное стекло, нахмурился и задумался:

- Кровь пропитала кости, есть черная кровь - это говорит о том, что у покойного было внутреннее кровотечение. Судя по тому, что проводили только поверхностный осмотр, а не проникали внутрь тела, неизвестно, как он умер.

Шисунь Чаоян, хотя и не обладал такими обширными знаниями, как Чжуан Чжун, но имел богатый опыт. Через мгновение он вдруг громко воскликнул:

- Это был взрыв петарды!

Как только эти слова прозвучали, госпожа Цзи сразу же обмякла.

- Взрыв петарды? - Чжуан Чжун на мгновение растерялся.

Шисунь Чаоян тоже почувствовал себя смущенным, и его взгляд на госпожу Цзи стал каким-то странным.

- А?! То есть..., - Чжуан Чжун быстро сообразил, и его глаза расширились от изумления. Он почувствовал, как у него сжались ягодицы. Человек, способный придумать такой отвратительный способ убийства, невероятно гениален и страшно извращен! Он явно недооценивал воображение древних, поэтому и не смог сразу догадаться.

- Цзи Шуюань! Ты жестоко убила своего бывшего мужа, и доказательства неопровержимы. Пора быстрее признаться в преступлении! Если у тебя есть сообщники, и ты укажешь на них, этот чиновник позволит тебе умереть быстрой смертью.

Убийство мужа женой в Да Ю было чрезвычайно тяжким преступлением, равносильным убийству родителей непочтительным сыном, и каралось мучительной казнью, гораздо более болезненной, чем обезглавливание. В то же время убийство жены мужем не каралось столь сурово - типичный пример гендерной дискриминации.

Цзи Шуюань рухнула на колени:

- Это... Это не имеет ко мне никакого отношения!

Шисунь Чаоян холодно фыркнул:

- Дошло до такого, а ты еще смеешь оправдываться? Независимо от того, признаешься ты или нет, доказательства неопровержимы, и тебе не уйти от наказания. Раз ты дошла до такого и все еще не хочешь признаться, значит, ты готова умереть, но не измениться, и без наказания не усвоишь урок! Несите зажимы!

Увидев орудие пытки, госпожа Цзи обмякла:

- Я признаюсь, я признаюсь.

У Цзи Шуюань и ее двоюродного брата Гуань Саньлана давно была тайная связь, но из-за жажды богатства Цзи Шуюань вышла замуж за Фэнхуана Сяошо. Гуань Саньлан, пользуясь своим статусом двоюродного брата, по-прежнему тайно встречался с Цзи Шуюань, а Фэнхуан Сяошо ничего не подозревал.

Но в мире нет непроницаемых стен, и эта история дошла до ушей Цзинь Хун. Цзинь Хун давно невлюбила Цзи Шуюань, которая только и умела, что кокетничать, но не могла управиться с домом, и тем более не выносила Гуань Саньлана, который только и умел, что суетиться и устраивать в лавке хаос.

Однажды Цзинь Хун подозвала Фэнхуана Сяошо к себе и с искренней заботой сказала:

- Твоя жена не только не заботится о тебе, так она еще и позволила какому-то двоюродному брату устроить в твоей лавке бардак. Я слышала, что у них есть тайная связь. Тебе стоит быть осторожнее, чтобы тебе не наставили рога и не заставили еще и платить за это.

Фэнхуан Сяошо по натуре был простодушным и честным. Он считал, что женитьба на такой прекрасной и очаровательной Цзи Шуюань - это счастье, дарованное ему за заслуги в прошлой жизни, и никогда не подозревал жену в неверности. Услышав слова сестры и вспомнив, сколько обид из-за нее пришлось вытерпеть его жене, он рассердился.

- Сестра, не говори глупостей! Жена ко мне очень добра. А с двоюродным братом они дружат потому, что вместе выросли. Брат - человек с головой, и хоть со стороны кажется, что он устроил в моей лавке беспорядок, на самом деле она приносит немалую прибыль. Не строй беспочвенных подозрений, они портят наши отношения.

Цзинь Хун, разочарованная в брате, воскликнула:

- Как ты можешь быть таким глупым! Я твоя сестра, разве я стала бы тебе вредить?

- Тогда какие у тебя доказательства, что у моей жены и ее двоюродного брата есть связь? Сестра, не верь слухам, у нас с женой все хорошо, не беспокойся.

Цзинь Хун, разозлившись, сказала:

- То есть я сею раздор? Твоя жена целыми днями кокетничает, многие ждут, чтобы посмеяться над тобой. Я и раньше говорила, что с такими нечестными людьми не стоит связываться. У тебя тогда были такие хорошие условия, девушка из семьи Шэн так сильно хотела выйти за тебя замуж, а ты не захотел, и женился на такой...

- Сестра, если ты будешь продолжать, я действительно рассержусь! - Воскликнул Фэнхуан Сяошо.

Цзинь Хун хорошо знала, что этот брат, хотя обычно и был невероятно покладистым, но когда показывал характер, никто не мог с ним справиться. Она лишь вздохнула:

- Ладно, ладно, ты уже такой взрослый, разве ты будешь слушать свою старшую сестру? В любом случае, я тебе все сказала, сам хорошенько обдумай, чтобы потом не пожалеть.

Фэнхуан Сяошо не придавал значения словам Цзинь Хун, твердо веря, что его жена не такая. Он даже в шутку сказал госпоже Цзи:

- Люди болтают, будто ты надела на меня зеленую шляпу, как будто это правда.

Сердце госпожи Цзи екнуло, и она тут же обиженно заплакала:

- Муж, я верна тебе и люблю только тебя одного. Почему эти люди так клеветают на меня? Муж, ты должен поверить мне, у меня нет и не может быть другого. А что касается двоюродного брата, то его пригласил ты сам, это не имеет ко мне никакого отношения. Если ты подозреваешь, что между нами есть что-то, то завтра же выгони двоюродного брата из лавки, и я не буду возражать!

Госпожа Цзи плакала так, что слезы ручьями текли по лицу. Сердце Фэнхуана Сяошо разрывалось от жалости, и он принялся ее успокаивать:

- Я просто подшучивал над теми, кто завидует тому, что я женился на такой красавице. В душе я никогда не сомневался. Ты и двоюродный брат чисты, как снег, я ведь не слепой, как я могу этого не видеть? Эти люди просто скучают целыми днями, поэтому и любят обсуждать чужие дела. Я не дурак, я никогда не поверю чужим глупостям.

Увидев, что он не притворяется, госпожа Цзи немного успокоилась и вечером обслуживала его с еще большим усердием, отчего Фэнхуан Сяошо чувствовал себя счастливым.

На следующий день госпожа Цзи пошла к Гуань Саньлану:

- Брат, так дальше не может продолжаться, этот хромой уже что-то заподозрил.

Гуань Саньлан злорадно улыбнулся:

- Не торопись, я уже давно придумал план. Наклонись-ка поближе.

Глаза госпожи Цзи распахнулись:

- Это сработает? А что, если нас раскусят?

- Кто сможет увидеть рану изнутри? В тот момент ты просто скажешь, что он внезапно умер, и, пока ничего не выяснят, никто не сможет тебя обвинить. Тогда мы сможем унаследовать его лавку и жить вместе. Больше не придется скрываться и терпеть все эти унижения.

- Брат, с тобой я ничего не боюсь, - кокетливо вздохнула госпожа Цзи, прижимаясь к Гуань Саньлану.

Наступила ночь, госпожа Цзи снимала украшения у туалетного столика, а Фэнхуан Сяошо

лежал на кровати.

- Жена, ты становишься все красивее и красивее.

Госпожа Цзи бросила на него укоризненный взгляд:

- Если бы не моя внешность, обратил бы ты на меня внимание?

Он улыбнулся:

- Конечно, мне нравится моя жена какой бы она ни была.

- Ты просто сладко говоришь.

Фэнхуан Сяошо вскочил, обнял госпожу Цзи со спины и спросил:

- Муж сегодня так хорошо себя показал, а какая награда ждет меня от жены сегодня вечером?

Госпожа Цзи коснулась пальцем носа Фэнхуана Сяошо:

- Бесстыдник! Мы же старая супружеская пара, а ты все еще так несерьезен.

- Именно потому, что мы старая супружеская пара, нам и нужно немного разнообразия, - многозначительно сказал Фэнхуан Сяошо, и на его обычно простодушном лице появилось необычное для него выражение разнузданности.

Госпожа Цзи прошептала кое-что на ухо Фэнхуану Сяошо, и его глаза сразу же заблестели. Он бросился на кровать и хлопнул по ее краю.

- Чего же мы ждем?

- Посмотри на себя, какой ты нетерпеливый, ты ведь не кот, который никогда не пробовал рыбы.

Сказав это, госпожа Цзи вынула из шкатулки две ленты и связала руки и ноги Фэнхуана Сяошо, а тот засиял от радости.

- Жена, поспеши же позаботиться о своем муже.

Уголки губ госпожи Цзи слегка приподнялись:

- Выходи.

Из-за кровати внезапно вышел человек, и, присмотревшись, Фэнхуан Сяошо понял, что это был Гуань Саньлан.

- Брат, что ты здесь делаешь?! - Испугался Фэнхуан Сяошо.

Госпожа Цзи заткнула Фэнхуану Сяошо рот платком, а Гуань Саньлан стянул с него штаны и перевернул на живот, обнажив бледные ягодицы. Фэнхуан Сяошо отчаянно сопротивлялся, но, связанный и придавленный двумя людьми, не мог пошевелиться.

Гуань Саньлан рассмеялся:

- Сегодня я дам тебе почувствовать невероятное наслаждение.

Сказав это, он достал из кармана две петарды и засунул их в анус Фэнхуана Сяошо, пока они не исчезли полностью, оставив снаружи только фитили.

- Ты зажжешь или я?

Госпожа Цзи бросила на него укоризненный взгляд:

- Брат, что ты? Как я могу сделать такое?

Гуань Саньлан улыбнулся и поджег фитиль. С двумя громкими хлопками петарды взорвались внутри Фэнхуана Сяошо. Тот, с заткнутым ртом, издал приглушенный стон, закатил глаза и умер.

- Ты злобная тварь! Верни жизнь моему брату! Верни жизнь моему брату!

Рыдая, Цзинь Хун набросилась на госпожу Цзи и стала дергать ее за одежду, но госпожа Цзи уворачивалась:

- Это не я подожгла фитиль, это он, это он!

Приведенный вместе с ней Гуань Саньлан гневно воскликнул:

- Ты, гадюка, сваливаешь всю вину за свой коварный план на меня! Это ты сказала, что недовольна тем, что Фэнхуан Сяошо уродливый и хромой, но не хочешь лишиться его имущества, и приказала мне убить его, а теперь ты сваливаешь всю ответственность на меня.

Бах-бах!

Под звук ударов судейской колотушки стражи разняли троих дерущихся.

- Цзи Шуюань, Гуань Саньлан, вы не только прелюбодействовали, но и ради наживы жестоко убили Фэнхуана Сяошо! Если вас не наказать по всей строгости, это будет противоречить законам Небес! Увести их немедленно и привести в исполнение смертный приговор!

Чжуан Чжун обратился к Шисунь Чаояну:

- Как же так получилось, что столь ужасная смерть не была обнаружена? Похоже, осмотры в Да Ю проводятся слишком небрежно.

Шисунь Чаоян вздохнул:

- Эта травма находится внутри ануса, это, в конце концов, интимное место. Обычно люди проводят лишь поверхностный осмотр, поэтому о ней и не узнали.

Чжуан Чжун покачал головой и вздохнул:

- Человеческая жизнь превыше всего. Если придерживаться формальностей, это только лишит умершего покоя, а злодеи останутся безнаказанными. Осмотр должен включать не только внешний осмотр, но и тщательную анатомическую проверку каждого участка тела, чтобы узнать, через какие страдания прошел покойный при жизни. Иначе преступник может воспользоваться этой лазейкой и нанести удар через эти скрытые места, и тогда будет невозможно установить истинную причину смерти. Учитель, я считаю, что следует четко прописать в правилах, что при осмотре трупа уцзо обязательно должен осматривать рот, нос, глаза и другие части тела, особенно нижние отверстия, которые ведут прямо в брюшную полость. Если нанести удар именно туда, то снаружи не останется никаких следов, как в случае с погибшим в этом деле. Анус плотно закрыт, взрывная волна направлена внутрь брюшной полости. Даже если через много лет вскрыть гроб для повторного осмотра, тело уже разложится и останутся только кости, а орудия преступления не будут найдены, человек без опыта легко может не выяснить истинную причину смерти. Поэтому необходимо осматривать и анус, и влагалище, не следует избегать их осмотра из-за табу и боязни проявить неуважение. Не выяснить личность убийцы - это настоящее неуважение к умершему.

Шисунь Чаоян был серьезен.

- В этом есть смысл, по возвращении я сразу же подам доклад. Нет ничего важнее

человеческой жизни, нет преступления тяжелее смертного приговора. Только поймав настоящего преступника, можно спасти больше жизней. Если расследование будет проходить неправильно, несправедливость по отношению к погибшему не будет исправлена, а несправедливостей по отношению к живым будет больше, что непременно пошатнет самые основы.

Это дело привлекло особое внимание из-за своей необычности, и доклад Шисунь Чаояна был быстро одобрен. Более того, в своем донесении Шисунь Чаоян не забыл упомянуть имя Чжуан Чжуна и приписал ему все заслуги в раскрытии этого дела. За такой честный поступок император Цяньсин повысил Шисунь Чаояна на один ранг, а также щедро наградил Чжуан Чжуна, благодаря чему его кошелек еще больше наполнился. Самое главное, что его слава стала еще громче: хотя он по-прежнему не имел чина, никто не осмеливался его недооценивать.

<http://bllate.org/book/14926/1708787>